

ПОМНИ ТИХИЕ ЗОРИ

Новый спектакль еще одна вежа на пути Калининского театра юного зрителя, демонстрирующего в этом сезоне желани- ние работать над веща- ми серьезными. Повесть В. Васильева «А зори здесь тихие» неброско и просто выражает сущ- ность подвига, раскры- вает характеры людей со- вершившего.

Май 1942 года. Попа войпа где-то далеко от разьезда, на котором пресет солдатскую службу старшина Васков, и спо- койно служитя старшине, да прибыло к нему попол- нение из женщин, почти девчонок. Война застави- ла и их надеть гимна- стерки, она приказала пятерым из них вместе с Васковым пойти вдогонку пемеющим диверсантам. Пошли и погибли все пя- теро. Авторам инсцени- ровки удалось, не теряя достоинства, перевести по- вест на язык сцены.

Режиссер - постанов- щик В. П. Антонов вы- ступает в спектакле и в качестве художника. Художник предлагает ре- жиссеру немного: сим- метрично возвышающиеся по бокам сцены сосны, корень мертвого дерева, да окутывающую сцену сеть, которая по ходу спектакля должна пере- носить наше воображение то на лесное топкое боло- то, то на пляж, то на сол- датский привал. По за- мыслу художника это образ таинственности, опасности, притаившейся в мирном лесу. Так со- здается в спектакле ат- мосфера неожиданностей тишины перед неминуе- мой грозой.

И драматург, и режис- сер акцентируют внима- ние на бытовых мелочах, на комической ситуации, в которую попадает стар- шина Васков. Тишина и в замедленном ритме пер- вого действия, и в трону- тых уже войной, но пол- ных молодой, жизне- утверждающей силы серд- цах девушек.

Вот Женя Козелько- ва (арт. Я. Гребенюк), вынесшая гибель близких. Антриса не пытается ра- строгать зрителя Жен- киной болью, она маски- рует ее гневом, готов- ностью в любую минуту мстить за принесенное

войной горе. Пожалуй, самая delicate задача стояла перед О. Е. Соло- духиной, исполняющей роль Гали Четвертак. Она старше своей героини, но мастерство актрисы сти- рает грань возраста, и мы до конца верим ее паивному, трогательному, «четвертаку», приписав- шей к своим семнадцати- два года, чтобы попасть на фронт. Рядом с весе- лыми девчонками мы ви- дим строгую, неулыбчи- вую Риту Осянину. (Н. Вербицкая), вдову ге- роя и мать маленького Алика. Н. Вербицкая ве- дет свою роль сдержанно, но с внутренней силой.

Успех спектакля зави- сит во многом от испол- нителя роли Васкова. Ак- тер Леонов запомнился зрителям в предыдущих постановках театра и прежде всего в роли Си- рана де Бержерана. В по- вом спектакле у него строгий характер. Вас- ков почти без образова- ния, уважающий строгий военный устав, за свою жизнь он и улыбулся-то всего три раза, а тут де- вчонки, что не скажи — смеются. «Отставить сме- хи» — командует стар- шина, вызывая новый ве- селый взрыв. Но насту- пит минута, которая уравнивает все звания, и ак- тер сбросит с Васкова оболочку, за которой скрывается нежность и забота о «матерях буду- щих».

Пока Леонов еще роб- ко пользуется веено най- денным ключом к рас- крытию образа, но у него есть возможность оконча- тельно утвердиться в сво- ей трактовке, отчего спек- такль обретет большую внутреннюю силу. Убеди- телен я интересен Лео- нов — Васков в сценах гибели девушек, актер как бы берег свой внут- ренний темперамент для возмездия, для яростной расплаты.

Театр без «сентимен- та», мужественно и про- сто рассказывает о не- свершившихся жизнях, полных надежд и жела- ний, о судьбах, которые встретились на дорогах войны. Они погибли во имя будущего в то время, когда разливаются тихие зори.

Спектакль ТЮЗа вызы- вает к памяти павших. Пока не все в нем оди- наково интересно и цель- но, но он должен наби- рать силу, оттого что живет и зритель.

Л. ЛЕВИНОВА.

О М Е Н К
А. МАШИНА

27 МАЯ 1972

